

"Это тяжелая работа, стюард." Там был чиновник, который, отдав подарок, вытащил из талии серебро и засунул его прямо в руку Ли Сонга, прежде чем уйти в спешке.

Ли Сон с горечью улыбнулся, казалось, что подарить подарок тоже нелегко, это как быть вором.

В этот момент Гу Руофэн находился в императорском дворце, в умеренной манере слушая учение своего отца.

"Выходя на улицу на два года, ты вырос с большим знанием, так? Я знал, что ты любишь лениться, посмотри на своего императорского брата, он много чем для меня поделился, я всегда думал, что ты еще молод, поэтому я позволил тебе позволить своей природе идти своим чередом, ты не можешь быть таким в будущем". Император сказал, что его лицо проявляет сострадание.

Такого рода доброту редко можно было увидеть на лице императора.

Гу Руофэн тщательно подбирал размер человека перед собой, ему было за пятьдесят, вероятно, от работы днём и ночью, на его висках уже были шелковисто-белые волосы, а кожа у него оставалась очень хорошей благодаря надлежащему уходу.

Пока он определял размер императора, император также определял его размер.

После двух лет не видели его, этот сын действительно сильно изменился, и этот взгляд казался глубже.

У него не было слишком много фаворитизма в сердце по отношению к этому младшему сыну, он был молод, но его талант был сравним со старшим принцем, так что в глазах императора, для них обоих, они относились одинаково.

Что же касается того, кто через сто лет будет руководить страной, то это будет зависеть от их соответствующих талантов, и император слышал о боях между ними, но он всегда закрывал на это глаза и не гонялся за ними слишком много.

Гу Руофэн думал про себя, если бы он не исчез внезапно в течение двух лет, глаза императора, когда он увидел себя, безусловно, по-прежнему будет наполнен равнодушием, как и прежде, будучи в состоянии видеть эту добрую отцовскую любовь, благодаря своему старшему брату.

"Ты видел своего императорского брата?" Император попросил, чтобы к этому времени он восстановил свое старое поведение.

"Мой сын вернулся в спешке, а я еще не видел своего императорского брата." Гу Руофэн сказал низким голосом.

"Думаю, сейчас ты его не увидишь, он помогает с делом, раз уж ты вернулся, не бегай вокруг." Император сказал и поиграл с нефритовым гаечным ключом на большом пальце.

Гу Руофэн слишком хорошо знал это действие, всякий раз, когда его отец был нетерпелив, он так выглядел.

"Отец, я хотел бы отдать дань уважения матери и вдовствующей императрице."

Император помахал рукой, как только Гу Руофэн закончил говорить.

"Продолжай, они будут очень счастливы, когда узнают, что ты вернулся, и ты будешь единственным, кто сможет сделать их обоих счастливыми и проводить с ними больше времени".

Гу Руофэн кивнул головой в знак согласия, прежде чем покинуть кабинет императора.

Было только столько тепла после двух лет, когда мы не виделись, но Гу Руофэн уже привык к этому.

Императрица отличалась от императора, и как только она увидела Гу Руофэна, она обняла его и заплакала.

"Я думал, что больше никогда в жизни тебя не увижу, ты знаешь, что после твоего исчезновения я целый месяц не вставал с постели, если ты не вернешься, ты будешь ждать, чтобы забрать мой труп." Императрица сказала, когда плакала.

"Мама, все остальные смотрят, так что не говори таких несчастных вещей." Гу Руофэн сказал с некоторым смущением.

"Ты даже не заботишься обо мне больше, ты ушел, у тебя все еще есть сердце, чтобы думать о благоприятном, а?" Императрица была непростительна.

Гу Руофэнг беспомощно покачал головой.

Императрица была такой, ухоженной и материнской на глазах у других.

Но когда она увидела своего младшего сына, она полностью потеряла видимость императрицы.

Она не виновата в том, что она такая, это полностью навязано Гу Руофэнгом.